

ИСТОРИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И МЕДИЦИНЫ

HISTORY OF HEALTH CARE AND MEDICINE

© ЗВЕРЕВА Е.Е., КУТЯ С.А., 2024

Зверева Е.Е., Кутя С.А.

Симферопольские Богоугодные заведения в период Крымской войны 1853–1856 годов

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 295051, Симферополь, Россия

РЕЗЮМЕ

Данная статья впервые освещает ранее неизвестные страницы истории Богоугодных заведений Симферополя, связанные с периодом Крымской войны. Благодаря поиску среди уникальных материалов Государственного архива Республики Крым мемуаров современников, фондов крымских библиотек и музеев Симферополя удалось восстановить летопись страшных военных дней в судьбе больницы и возродить имена забытых медиков. Богоугодные заведения, крупнейшее гражданское лечебное учреждение Таврической губернии, сразу после начала войны приняло раненых солдат. Гражданские врачи Симферополя встали наряду с военными врачами, чтобы принять свое «сражение»: с огромным числом раненых, высокой смертностью, эпидемиями, нехваткой медикаментов и продовольствия. Старший врач Федор Федорович Брунс, кроме лечебной работы, исполнял особое попечение о сестрах милосердия Крестовоздвиженской общины. Младший врач Николай Владимирович Плешков работал в нескольких госпиталях, выполнял особые поручения губернатора по санитарно-эпидемиологической части. Под сводами Богоугодных заведений трудился сам великий хирург Николай Иванович Пирогов, которому помогали первые сестры милосердия.

Ключевые слова: история здравоохранения; Богоугодные заведения; Крымская война

Для цитирования: Зверева Е.Е., Кутя С.А. Симферопольские богоугодные заведения в период Крымской войны 1853–1856 годов. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2024; 68(6): 543–548. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2024-68-6-543-548> <https://elibrary.ru/jawilo>

Для корреспонденции: Зверева Екатерина Евгеньевна, e-mail: zvereva2029@yandex.ru

Участие авторов: Зверева Е.Е. — концепция исследования, сбор и обработка материала, написание текста; Кутя С.А. — дизайн исследования, редактирование, составление списка литературы. *Все соавторы* — утверждение окончательного варианта статьи.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Поступила 23.08.2023 / Принята к печати 20.12.2023 / Опубликовано 28.12.2024

Ekaterina E. Zvereva, Sergey A. Kutia

Simferopol God-pleasing institutions during the Crimean War over 1853–1856

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, 295051, Republic of Crimea, Russian Federation

ABSTRACT

This article for the first time covers previously unknown pages of the history of the Simferopol God-pleasing institutions related to the period of the Crimean War. Thanks to the search among the unique materials of the State Archive of the Republic of Crimea, memoirs of contemporaries, funds of Crimean libraries and museums of Simferopol, it was possible to restore the chronicle of the terrible war days in the fate of the hospital and revive the names of forgotten doctors. The God-pleasing institutions, the largest civilian medical institution of the Taurida province, immediately after the beginning of the war accepted wounded soldiers.

Civilian doctors of Simferopol stood alongside military doctors to accept their “battle”: with a huge number of wounded, high mortality, epidemics, shortages of medicine and food. Senior doctor Fyodor Fyodorovich Bruns, in addition to medical work, carried out special care for the sisters of mercy of the Krestovozdvizhenskaya community. Junior doctor Nikolai Vladimirovich Pleshkov worked in several hospitals, carried out special assignments of the governor on sanitary and epidemiological matters. Under the vaults of the God-pleasing institutions, the great surgeon Nikolai Ivanovich Pirogov himself worked, assisted by the first Sisters of Charity.

Keywords: history of health care; God-pleasing institutions; Crimean War

For citation: Zvereva E.E., Kutia S.A. Simferopol God-pleasing institutions during the Crimean War over 1853–1856. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii / Health Care of the Russian Federation, Russian journal*. 2024; 68(6): 543–548. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2024-68-6-543-548> <https://elibrary.ru/jawilo> (in Russian)

For correspondence: Ekaterina E. Zvereva, e-mail: zvereva2029@yandex.ru

Contribution of the authors: Zvereva E.E. — research concept, collection and processing of material, writing of text; Kutia S.A. — research design, editing, compilation of reference list. *All authors* approved the final version of the article.

Acknowledgment. The study had no sponsorship.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received: August 23, 2023 / Accepted: December 20, 2023 / Published: December 28, 2024

В 2023 г. исполнилось 170 лет со дня начала Крымской войны. Сегодня на здании кафедры нормальной анатомии Института «Медицинская академия им. С.И. Георгиевского» ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», являющемся объектом культурного наследия регионального значения, установлена мемориальная табличка, что в годы Крымской войны в нём трудился великий хирург Н.И. Пирогов и первые сестры милосердия. Действительно, изначально здесь размещался главный корпус Таврической губернской земской больницы, или, как ещё её называли, Богоугодных заведений (далее — БЗ) — крупнейшего лечебного учреждения губернии. Данные о периоде Крымской войны в истории БЗ практически отсутствуют в открытом доступе.

В связи с этим целью исследования стал поиск архивных источников и описание на их основе деятельности БЗ в период Крымской войны 1853–1856 гг.

В ходе работы над статьей был проведён поиск по научной краеведческой литературе, а также среди до-революционных литературных источников Научной библиотеки «Таврика» им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды, библиотеки Института «Медицинская академия имени С.И. Георгиевского», Крымского центра Президентской библиотеки, Крымской республиканской научной библиотеки. Были изучены экспозиции и фонды Музея истории Симферополя, Центрального музея Тавриды. Проведён поиск в Государственном архиве Республики Крым (ГАРК): после изучения описей фондов БЗ, Таврической губернской земской больницы, врачебного отделения, Приказа общественного призрения, канцелярии Таврического губернатора и т. д. были изучены более 100 дел. При проведении исследования были использованы общенаучные (аналитический, иллюстративный, системно-структурный) и исторические (историко-хронологический, историзма, объективности) методы, что позволило проанализировать и систематизировать имеющиеся данные.

С самого начала боевых действий в Крыму количество раненых солдат и офицеров превысило коечный фонд военных лечебных учреждений Симферополя, поэтому в числе первых, с 17 сентября 1854 г., стали принимать раненых в БЗ [1]. 9 октября вышло распоряжение о беспрепятственном помещении больных нижних воинских чинов в БЗ¹, а военный министр просил гражданских врачей не отказываться от «занятий в госпиталях». В октябре в Симферополь раненые нижние чины отправлялись уже с формулировкой «на попечение гражданских врачей» [1]. В это время в БЗ в соматическом, хирургическом, сиротском и отделении душевнобольных с богадельней трудились лишь два врача: старший, Федор Федорович Брунс, и младший, Николай Владимирович Плешков, которые и приступили к лечению раненных. Не хватало фельдшеров: до июня 1855 г. многие перевязки выполняли цирюльники². Лекарства для раненых в БЗ поступали из казенной аптеки [1], но для гражданских больниц они

отпускались с большим опозданием, поэтому их стали покупать в частной аптеке, хозяин которой согласился уступить полцены. В 1854–1855 гг. в богадельню БЗ, стали принимать отставных по увечью солдат³; часть умпалишенных из БЗ перевели в Екатеринослав, а в больницу начали безостановочно принимать больных нижних воинских чинов⁴. Смертность была так велика, что с конца 1854 г. в госпиталях постоянно дежурили священники для совершения треб [1], а из продажи пропали доски, из которых делали гробы. Вместо досок для больничных топчанов был заготовлен хворост, но из-за распутицы (и халатности) он так и остался в лесу до 1856 г., когда надобность в нём отпала⁵.

Под сводами БЗ неоднократно пришлось потрудиться великому Николаю Ивановичу Пирогову. Известно, что для БЗ Н.И. Пирогов отдельно выписывал инструменты⁶. Он указал врачам отделять раненых от инфекционных и гнойных больных, во время перевязок открывать окна в отделении, промывать раны не губками, а чайничками, палаты окуривать хлором дважды в день и менять матрацы 4 раза в неделю [2]. 1 декабря 1854 г. в город прибыли сестры милосердия Крестовоздвиженской общины для ухода за ранеными и больными [3, 4], а с 24 декабря к ним присоединились представители Общины сердобольных вдов [3]. По воспоминанию Н.И. Пирогова: «Госпитали, едва еще организованные в различных публичных заведениях и частных домах города, были переполнены больными и ранеными, оставшимися после Инкерманского и даже с Альминского сражений и бомбардировки..., не доставало ни рук, ни помещения, ни перевязочных средств...»⁷.

Для ухода за ранеными в 1855 г. приехала и известная актриса Прасковья Ивановна Орлова-Савина. Она трудилась в другом госпитале, но часто посещала БЗ. Однажды ей самой пришлось обратиться к доктору из БЗ за врачебной помощью: «Надо ставить себе горчицу на бок и завтра принимать лекарство: у меня маленький кашель. Лечит меня доктор Плешков, который ещё в Москве меня знал, и вместо того, чтобы брать с меня за визит, упросил, чтобы я взяла от него пять рублей для раздачи раненым: он через моих хозяев, которых лечит, знает, что я даю бедным, которые идут в транспорт, и тут покупаю, что им нужно». В БЗ в 1855 г. среди сердобольных вдов была и её знакомая: «В её госпитале было отделение для сумасшедших». По воспоминаниям П.И. Орловой-Савиной, особо тяжело было детям сиротского отделения в 1855 г.: «Дети бледные, худые, оборванные, некоторые даже без рубашек... Месяц назад как у них умерла от холеры старушка, которая одна и берегла их. В настоящее время об них некому позаботиться. Я приношу им со стола корки, оставшиеся в богадельне, а здесь, на дворе, одна добрая женщина размачивает их в горячей воде и кормит малюток». Одну девочку П.И. Орлова-Савина удочерила [5].

³ ГАРК Ф. 115. Оп. 1. Д. 2108.

⁴ ГАРК Ф. 115. Оп. 1. Д. 2269. Л. 7.

⁵ ГАРК Ф. 26. Оп. 1. Д. 20941. Л. 1.

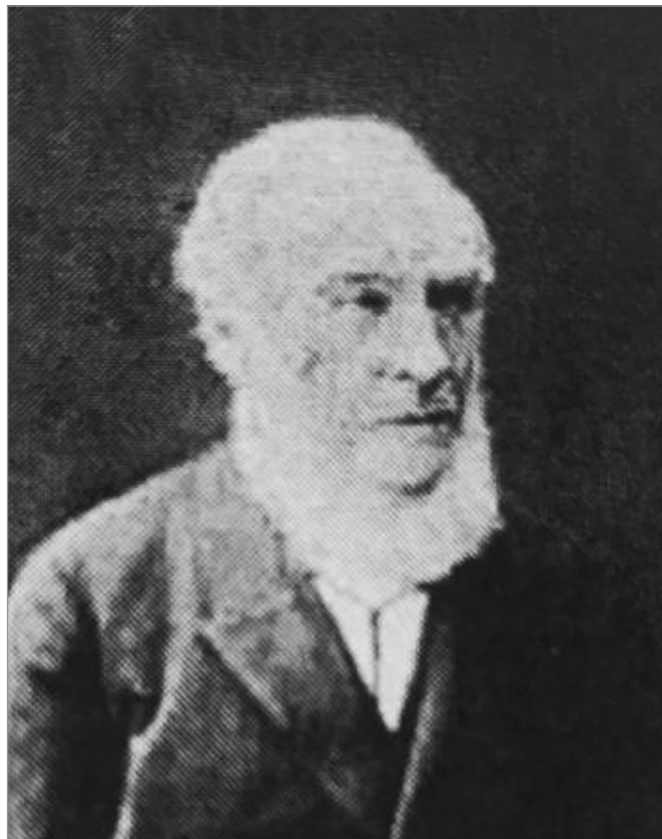
⁶ ГАРК Ф. 115. Оп. 1. Д. 2444

⁷ ЦГИА. Ф. 759. Оп. 1. Д. 3233. Л. 13–16.

⁸ ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2324.

¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 54.

² ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 20927.

Фёдор Федорович Брунс.
Fyodor F. Bruns.

Прасковья Ивановна Орлова-Савина.
Praskovia I. Orlova-Savina.

В 1855 г. в БЗ доставили медицинскую литературу⁸. Руководство больницы попросило разрешения выписывать сверх нормы для тяжёлых больных чай, сахар, вино, водку, уксус, табак и медикаменты⁹, но продуктов не доставало. При этом первыми потребовали улучшения пайка в сентябре 1855 г. военные и гражданские чиновники, находившиеся в больнице: они добились выдачи себе сверх положенной порции ещё по фунту мяса и коровьего масла¹⁰. Цинготным больным выписывали по кружке хорошего пива сверх порции¹¹. Весной в городе появилась холера. Хотя в БЗ не было отдельной палаты для холерных больных, всё равно в мае сюда привезли 24 заболевших человека. А ведь в больнице и так находились вдвое больше больных, чем было положено, и даже заготовленные на случай холеры комиссариатские вещи (92 рубахи, 42 простыни, 20 тюфяков) не могли закрыть потребность при таком числе больных. Сказывалась катастрофическая нехватка свободных мест и отсутствие средств на наём прислуги, покупку посуды. 1 июня губернатор предложил открыть временную холерную больницу в старом доме Перовского и возглавить её должен был врач БЗ Н.В. Плешков. Но дом требовал ремонта, а число заболевших увеличивалось, и губернатор приказал всё-таки «очистить какое-то помещение в БЗ»¹². В 1855 г. в сим-

феропольских госпиталях ежемесячно умирали от 700 до 1400 человек [1]. По воспоминанию очевидцев: «В городе тиф и лихорадка, госпитали и больницы переполнены» [6], «город стал огромным госпиталем под открытым небом» [7]. Сёстры милосердия находились в госпиталях Симферополя, в которые были перевезены раненые в самом тяжёлом состоянии [8]. В апреле 1855 г. санитарно-эпидемическая ситуация в городе достигла апогея. Улицы погрязли в слое грязи и навоза, на обочинах лежали тела умерших животных. Возле БЗ скопилось огромное количество вещей «тифозных, гангренозных и поносных больных», а нечистоты из госпиталя сваливались прямо в Салгир [7], пока не было сделано запрещающее распоряжение [1]. В начале апреля, когда число больных возросло до 700 человек, по просьбе главного доктора военного госпиталя, ему в помощь был определён Н.В. Плешков [1]. Огромная смертность привела к тому, что умерших начали погребать в спешке, закапывая на незначительную глубину. Это могло привести к новым эпидемиям. С 4 апреля 1855 г. доктор Плешков был назначен губернатором наблюдать за засыпкой могил известью на кладбище [1], а сотрудникам поручили «сжигать все негодные вещи, одеяла, халаты, фуфайки, а пропитанные испарениями кровати, скамейки сдавать для сожжения»¹³. В 1855 г. для предупреждения цинги в госпиталях в Крыму собирали черемшу, лук, чеснок, хрен

⁸ ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2274.

¹⁰ ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2347. Л. 1.

¹¹ ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2376.

¹² ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2339. Л. 29, 120 об.

¹³ ГАРК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 47. Л. 39.

и редьку. Из соседних уездов было прислано 4 тыс. пудов овощей, но из-за нерасторопности ведомства продукты так и не дошли до больных [1]. Ф. Стулли вспоминал: «Исход войны начал сильно беспокоить всех — учителя были мрачны, доктор [Плешков], имевший случай быть свидетелем госпитальных порядков, был сильно раздражён и за обедом изливал желчь в сарказмах» [6]. В одно время с самоотверженным трудом врачей, фельдшеров и сестёр милосердия соседствовали халатность и недальновидность военных и административных чиновников! В госпиталях процветало воровство со стороны смотрителей. К счастью, такими были не все. Так, смотритель БЗ Ф.З. Тодоров в 1854–1855 гг. был награждён знаком отличия беспорочной службы и орденом Св. Станислава, а в 1855 г. по просьбе начальства стал контролировать отправку пожертвованных вещей для морского госпиталя в Севастополь, производя разбор вещей на небольшие упаковки, отправляя их с извозчиками. Очевидцы вспоминали, что Ф.З. Тодоров особо усердно трудился: «Все назначенные для наших госпиталей предметы хранились у него в совершенном порядке, надёжно и удобно, мне не пришлось видеть предметов, попорченных в Симферополе» [3].

Н.В. Плешков был направлен в помощь Н.И. Пирогову для работы в Севастополе и Бахчисарае, а после приезда Н.И. Пирогова в Симферополь он «стал под его непосредственным руководством». Будучи «очевидцем и свидетелем многих врачебных подвигов» Н.И. Пирогов подчёркивал самоотверженный труд симферопольских врачей, в том числе Н.В. Плешкова и Ф.Ф. Брунса: «гражданские врачи с самого начала войны, наблюдавшие не менее ревностно, не получили и даже не были представлены к какой-либо награде» [2]. При этом в 1855 г. госпиталь при БЗ были сосредоточены самые сложные пациенты: «В БЗ, где находятся теперь самые трудные раненые, сердобольная вдова Малейн ухаживает за ними с редким усердием, не упуская ни одного случая подать им возможное пособие» [2]. 1 ноября 1855 года симферопольские госпитали (в том числе, вероятно всего, и БЗ) посетил император Александр II: «Изволил внимательно осматривать временные госпитали, устроенные в лучших городских зданиях» [3, 7]. А 23 декабря посетил госпиталь и губернатор, заметив, что них не было икон, и указав передать их из храмов [1]. За 1855 г., кроме воинских чинов (среди которых было много из числа 16 пехотной дивизии), в БЗ поступило ещё 1589 человек (из них умерло 326), в богадельне находились 109 увечных инвалидов с оплатой из казны, 101 престарелый, 27 сирот. В отделение умалишенных поступило 85 человек (13 умерли), но в 1855 г. продолжали отправлять многих из них в Екатеринослав. Служителей на такое количество пациентов нанимали сверх штата. Из-за недостатка средств содержание больницы было скромным: набивка постелей и подушек, починка обуви, полула медной и починка оловянной посуды, мелкий ремонт мебели, покупка для дезинфекции купороса и уксуса для окулирования и т.д. Денег не хватало: за копейки продавали даже негодные инструменты, принадлежавшие скон-

чавшемуся медику¹⁴. При этом в библиотеку больницы поступали «Военно-медицинский журнал», «Курс анатомии человеческого тела, сочин. проф. Вальтера», «Описание минеральных вод Грума»¹⁵, а для призреваемых по случаю Праздника Пасхи было закуплено 7 пудов пасхи. Но ситуация с питанием больных оставалась острой. Еще 23 декабря 1855 г. губернатору докладывали, что между ранеными нижними чинами в больнице БЗ развилась цинга, вследствие чего требовалась ежедневная выдача для них полкружки хорошего пива [2].

К февралю 1856 г. ситуация не улучшилась. Контора БЗ докладывала, что мясо, хлеб, квас и другие припасы для больницы не доставляются своевременно, «житного хлеба больные совсем не получают уже третий день», а обед больные получали не в положенные 12 часов дня, а вечером. Но в ответ приходили отписки: комиссионер Розенштейн оправдывался, что «припасы доставляются мною всегда своевременно», «ржаной муки в продаже совершенно не бывает, а из прочих мне по случаю ненастной погоды доставить также нет никакой возможности»¹⁶. Военному губернатору Симферополя сообщили о беспорядках, найденных в БЗ при осмотре 27 февраля 1856 г.: «По возложенному на меня поручению господина главнокомандующего вчера осматривая больных, в БЗ помещенных, я нашел, что палата, в которой находятся раненные нетоплена и сии последние, а также и сердобольная надзирательница объявили мне, что это повторялось неоднократно до сего, кроме того, больные, получая хлеб ржаной с примесью пшеничной муки, недовольны. И желали бы по сделанной привычке потреблять хлеб чисто из ржаной муки. По объяснению доктора Брунса, обстоятельство происходило оттого, что у подрядчика нет ржаной муки». На рапорте заметка губернатора: «Удивительно всего, что палата не топлена, и это должно быть безотлагательно устранено, препроводить вице-губернатору, прошу принять все меры, чтобы больные не терпели бы холода»¹⁷. Но холод был следствием и плачевного состояния здания. Контора рапортовала: «В прошлом, 1855 г., на ремонт зданий больницы было выделено 300 руб., при всем старании, чтобы содержать здание в должной исправности к этой сумме никак нельзя было, побелка одна по случаю дороговизны материалом обошлась более чем в 300 рублей, а надо ещё и крышу стелить и печи. И вставить в зимнее время в рамы стекла». В конце февраля 1856 г. в БЗ настолько увеличилось поступление больных и их смертность, что пришлось нанимать еще двух писарей, поскольку штатные не успевали выписывать необходимые бумаги, а оставшихся при БЗ умалишенных в срочном порядке отдавали родственникам¹⁸. В больнице из-за наплыва больных трудились сверх штата 2 фельдшера¹⁹. В больнице регулярно возникали вспышки тифа и лихорадки. В БЗ в 1856 г. лечились 2113 человека, из них

¹⁴ ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2426. Л. 1.

¹⁵ ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2405. Л. 16.

¹⁶ ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2420. Л. 1–4 об.

¹⁷ ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2428.

¹⁸ ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 240. Л. 1–13.

¹⁹ ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2388. Л. 21, 23, 53.

умерли 383. По воспоминаниям Ф. Стулли, в апреле 1856 г. «доктора были заняты от утра до поздней ночи, моего приятеля доктора мне удавалось видеть только изредка, и то на минуту, впрочем, когда прислуживающий мне 17-летний мальчик заболел тифом, доктор находил время посещать его ежедневно в отдалённую часть города и вылечил его» [6].

Из-за перепрофилирования больниц в лазареты для воинов практически не оставалось мест для лечения населения. В 1855 г. стал резонансным случай смерти ямщика, которого не приняли в больницы. Губернатор указал, чтобы в БЗ принимали всех больных без отговорок. Приказ общественного призрения ответил: «расход по дороговизне непомерно увеличился, капитал... совершенно доходов упал до 18 рублей с лишним, а на сегодняшнее число сверхштатных в заведениях состоит 92 человека». Ответом на это стала резолюция генерала-губернатора: «Необходимо принять меры сейчас же, ибо нельзя оставить людей гибнуть без помощи. Предоставить соображения сего же дня, ибо этот вопрос высшей важности». В итоге было предписано вывести богадельных из 1 палаты и поместить с сиротами для освобождения коек и обеспечить «комиссариатских вещей и посуды на 60 человек». На 8 февраля 1855 г. большими воинскими чинами в БЗ было занято 1 здание. Был поднят вопрос о переводе военных из БЗ в другие отделения, а в БЗ было приказано «принимать теперь ямщиков и другого звания люда»; с 1856 г. уже все принимались безостановочно²⁰. 20 июня 1856 г. руководству БЗ передано указание генерал-майора Остроградского: «В настоящее время в Симферопольских госпиталях имеется достаточно мест, где можно лечить всех больных как нижних чинов, так и офицеров, находящихся на излечении в больнице БЗ. Прошу сделать распоряжение о немедленной отправке сих больных в Симферопольский военный госпиталь»²¹, а чтобы выздоровевшие «не были без надобности задерживаемы в госпиталях под предлогом болезни», генерал требовал еженедельных отчётов.

Для борьбы с инфекцией предписывалось очищение госпитальных вещей по карантинным правилам. Посуду, деревянные и металлические вещи предписывалось перемыть, окурить хлором, госпитальное бельё и одежду — проветрить, а набивку тюфяков и подушек — сжечь²². Комитет для принятия мер против заразных болезней в мае 1856 г. предписал, что БЗ подлежит тщательному очищению: «относительно больницы Богоугодных заведений я считаю долгом присовокупить, что в 1 из её флигелей, первоначально назначенных для прачечной и сушильни, но с давнего времени занятого больными, — очистить их обычным способом недостаточно. Они там вообще должны быть уничтожены во все и немедленно»²³. 28 мая Комитету сообщили, что в БЗ всё ещё находятся тифозные больные, «которыми эти заведения зимой и весною были чрезмерно напол-

нены», а значит, «подлежат тщательному окуриванию наравне с госпиталями», а их «отхожие места, превышающие нечистотою всякое описание и сообщающие смрад свой примыкающим палатам, в которых именно помещаются тифозные, должны быть уничтожены немедленно»²⁴. Больных на время очищения перевели в другой дом, утилизировали 280 рубах, 389 наволочек, 170 халатов, 177 одеял, 100 тюфяков, 190 простыней, 1 ванну и т. д.; отхожие места заменили будкой, но в зданиях всё же разместили богаделенных и умалишённых. 28 июня 1856 г. главный корпус БЗ окурен и очищен, к концу сентября часовня, холерный корпус и главный корпус оштукатурены и побелены, перекрашены полы и кровати²⁵. Для борьбы со смрадом разрешили применять лишь самые дешёвые железный купорос и древесный уксус²⁶.

Старший врач больницы Федор Федорович Брунс был награждён орденами Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава, серебряной медалью Св. Георгия за защиту Севастополя и бронзовой Св. Андрея Первозванного в память войны 1853–1856 гг., а за особый труд и попечение над общиной Крестовоздвиженских сестёр милосердия награждён от Великой княгини Елены Павловны табакеркой с украшениями [9]. Николай Владимирович Плешков был удостоен особой Пироговской медали для узкого круга лиц, работавших с Н.И. Пироговым [10]. В 1859 г. по указу императора работавшие в БЗ фельдшеры Андрушин, Скулов, Ярославский и Гамагин за труды при пользовании больных и раненых воинских чинов были награждены медалями «За усердие» на Станиславской ленте²⁷, а Христофор Антонович Скулов, всю войну находившийся при раненых нижних чинах в БЗ был награжден и бронзовой медалью Св. Андрея Первозванного в память войны.

Так Крымская война стала сильнейшим испытанием для БЗ. Несмотря на сложные условия, нехватку материальных и людских ресурсов больница ежедневно оказывала помощь значительному проценту раненых военного ведомства. После окончания военных действий труд многих представителей персонала больницы был оценён по достоинству и удостоен высочайших наград. Но в наши дни в связи с Крымской войной чаще вспоминаются имена военных врачей того времени, а участие гражданских врачей Тавриды остаётся в тени, хотя самоотверженный труд медиков БЗ стал весомым вкладом в дело спасения раненых.

В ходе работы над статьей был обнаружен значительный пласт информации по истории больницы, установлены некоторые имена и биографии врачей из персонала больницы, трудившегося в военные годы. Эти сведения будут включены в экскурсионную программу музейного комплекса кафедры нормальной анатомии Института «Медицинская академия им. С.И. Георгиевского» с целью патриотического воспитания студентов-медиков.

²⁰ ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2269. Л. 1–7.

²¹ ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2361. Л. 1.

²² ГАРК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 38. Л. 5–8.

²³ ГАРК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 36. Л. 21.

²⁴ ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21026. Л. 1–18.

²⁵ ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2388. Л. 114, 185.

²⁶ ГАРК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2493.

²⁷ ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 20927. Л. 148.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркевич А. *Таврическая губерния во время Крымской войны*. Симферополь; 1994.
2. Пирогов Н.И. *Собрание сочинений в 8 томах. Том 5*. М.; 1962.
3. Коньков П.В. Отделение Симферопольского госпиталя в доме дворянского собрания. *Пилигримы Крыма*. 2003; 3(8): 153–8.
4. Первушина Е. *Быть сестрой милосердия. Женский лик войны*. М.; 2017.
5. Орлова-Савина П. *Автобиография*. М.; 1994.
6. Стulli Ф. Из эпохи Крымской войны. *Вестник Европы*. 1876; (4): 453–68.
7. Бабенко Г.А., Дюличев В.П. *Симферополь – город пользы*. Симферополь; 2007.
8. Морской ученый комитет. *Морской сборник – Том 21, выпуск 4*. СПб.; 1856.
9. Эйлер А.А. Федор Брунс – врач тыловых лазаретов русской армии. *Историческое наследие Крыма*. 2007; (20): 34–7.
10. Кошлякова Е. Николай Владимирович Плешков. *Крым*. 1958; 19: 107–11.

REFERENCES

1. Markevich A. *Taurida province during the Crimean war [Tavricheskaya guberniya vo vremya Krymskoi voiny]*. Simferopol'; 1994. (in Russian)
2. Pirogov N.I. *Collected Works in 8 volumes. Volume 5 [Sobranie sochinenii v 8 tomakh. Tom 5]*. Moscow; 1962. (in Russian)
3. Kon'kov P.V. Department of the Simferopol hospital in the house of the noble assembly. *Piligrimy Kryma*. 2003; 3(8): 153–8. (in Russian)
4. Pervushina E. *Being a Sister of Mercy. The Female Face of War [Byt' sestroi miloserdiya. Zhenskii lik voiny]*. Moscow; 2017. (in Russian)
5. Orlova-Savina P. *Autobiography [Avtobiografiya]*. Moscow; 1994. (in Russian)
6. Stulli F. From the era of the Crimean War. *Vestnik Evropy*. 1876; (4): 453–68. (in Russian)
7. Babenko G.A., Dyulichev V.P. *Simferopol is a City of Benefit [Simferopol' – gorod pol'zy]*. Simferopol'; 2007. (in Russian)
8. Marine Scientific Committee. *Marine collection – Volume 21, Issue 4 [Morskoi sbornik – Tom 21, vypusk 4]*. St. Petersburg; 1856. (in Russian)
9. Eiler A.A. Fedor Bruns is a doctor in the rear infirmaries of the Russian army. *Istoricheskoe nasledie Kryma*. 2007; (20): 34–7. (in Russian)
10. Koshljakova E. Nikolai Vladimirovich Pleshkov. *Krym*. 1958; 19: 107–11. (in Russian)

Информация об авторах

Зверева Екатерина Евгеньевна, ассистент каф. нормальной анатомии Ордена Трудового Красного Знамени Медицинского института им. С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», 295051, Симферополь, Россия. E-mail: zvereva2029@yandex.ru

Кутя Сергей Анатольевич, доктор мед. наук, профессор, зав. кафедрой нормальной анатомии Ордена Трудового Красного Знамени Медицинского института им. С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», 295051, Симферополь, Россия. E-mail: sergei_kutya@mail.ru

Information about the authors

Ekaterina E. Zvereva, assistant of Human Anatomy Department of the Medical Institute named after S.I. Georgievsky of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, 295051, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-2295-4975> E-mail: zvereva2029@yandex.ru

Sergey A. Kutia, DSc (Medicine), Professor, Head of Human Anatomy Department of the Medical Institute named after S.I. Georgievsky of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, 295051, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1145-4644> E-mail: sergei_kutya@mail.ru